

Глава 30. Лекарь

Узнай Хуа Жуюнь, что её единственный, обожаемый сын собрался пойти в слуги, она наверняка подняла бы невообразимый шум. Но Чи Шэнь согласился без колебаний, попросив лишь об одном — позволить А-Жоу остаться с ним.

Сян Тянью отнёсся к этой просьбе равнодушно:

— Раз она привыкла за тобой ухаживать и так предана своему хозяину, я не стану вас разлучать.

Когда формальности были улажены, все разошлись. Чи Шэнь и А-Жоу первым делом вернулись в бамбуковую хижину у подножия горы, чтобы собрать вещи. Складывая одежду, служанка негромко ворчала:

— А я-то надеялась, что глава пика в виде исключения сделает молодого господина своим учеником... Кто бы мог подумать, что всё закончится вот так. Впрочем, и ладно. Уж лучше прислуживать одному наставнику Сяну, чем быть на побегушках у кого попало.

— Ты умеешь находить радость в малом, — Чи Шэнь мягко улыбнулся. Он, точь-в-точь как красавица-мать, прищурился, и в его глазах появилась алая дымка.

А-Жоу обернулась и, увидев это выражение лица, хихикнула:

— Конечно, я хочу, чтобы молодой господин взлетел до небес! Но вы, кажется, так счастливы, будто попасть во дворик к наставнику Сяну почётнее, чем стать личным учеником главы пика!

Чи Шэнь мгновенно посерьёзnel. Помолчав, он неловко усмехнулся:

— Неужели это настолько заметно?..

Вернувшись к каменному дому Сян Тянью, им пришлось снова братья за топоры — строить себе жильё. Новую хижину поставили неподалёку, на ровном участке сразу за основным домом. Когда обустройство закончилось, Чи Шэнь, томимый неясным волнением, отослал А-Жоу и в одиночку постучал в ворота Сян Тянью.

Тот не вышел открывать, лишь отозвался изнутри:

— Входи.

Его голос, обладающий странной силой, казалось, прошёл сквозь стены и коснулся самого уха

Чи Шэнь, будто наставник стоял вплотную к нему.

Сян Тянью обладал глубоким, бархатистым голосом. Чи Шэнь почувствовал, как кончики его ушей предательски зачесались, и невольно потёр их рукой. Он толкнул ворота и, подойдя к каменному дому, вдруг замялся, не зная, с чего начать разговор, чтобы не показаться навязчивым. В итоге он лишь произнёс:

— Наставник, я поставил бамбуковую хижину на пустыре в десяти чжанах за задним двором. Если будут поручения — только позовите.

Дверь скрипнула, и Сян Тянью вышел на порог. В отличие от учебных занятий, сейчас он был одет в простую, удобную одежду.

— Ты рос как молодой господин и вряд ли обладаешь опытом многолетней службы, так что я не буду требовать невозможного. Твоя обязанность — вовремя ухаживать за духовными травами в саду. Если что-то будет непонятно — спрашивай.

Чи Шэнь кивнул, но уходить не торопился. Помедлив, он спросил:

— Раз уж мне доверено заботиться о травах, я хотел бы побольше почитать о них. Но мой статус не позволяет посещать Зал Сотни Школ на Неподвижном пике... Не могли бы вы, наставник, одолжить для меня несколько книг, чтобы я мог их переписать?

Сян Тянью на мгновение задумался.

— Если тебе нужны медицинские трактаты, то собрание нашего пика не идёт ни в какое сравнение с библиотекой пика Возвращения весны... Ладно. У меня есть знакомства среди тамошних учеников, я попрошу для тебя несколько книг.

Чи Шэнь с улыбкой поблагодарил его:

— Это было бы чудесно. Не беспокойтесь, наставник: чем больше я узнаю, тем лучше будет вашим травам.

Такое пустяковое дело не требовало личного присутствия Сян Тянью — он просто послал гонца, и вскоре тот вернулся с целой стопкой свитков. Чи Шэнь бегло просмотрел их: «Техника божественных игл Тай-и», «Святые рецепты Великого спокойствия», «Трактат о восьми необычных меридианах». Всё это были базовые труды.

В медицине Чи Шэнь был полным профаном. Поначалу самостоятельное обучение давалось ему с трудом: не успевал он перелистнуть и трёх страниц, как начинал клевать носом. Лишь нечеловеческим усилием воли он заставлял себя продолжать. Конечно, у него была «Книга трав» из Чёрного камня, позволявшая ставить диагноз растениям без всяких знаний, но Чи

Шэнь привык всё делать основательно и не хотел полагаться на артефакты сомнительной природы.

Прошло несколько дней. А-Жоу уже давно погасила свет и видела десятый сон, но в комнате Чи Шэня масляная лампа горела до самого часа Быка. Сян Тянью замер у окна, наблюдая за юношей. Тот, одетый лишь в тонкую белую рубаху, сидел за столом, сосредоточенно хмурясь над книгой. Время от времени он закрывал глаза, что-то шепча, а затем снова сверялся с текстом. Если всё совпадало — облегчённо выдыхал, если ошибался — сурово хмурился и принимался перечитывать страницу заново.

Сян Тянью и сам не понимал, почему эта скучная сцена приковала его взгляд почти на полчаса. Опомившись, он слегка постучал по оконной раме.

Чи Шэнь вздрогнул и обернулся к окну.

— Кто здесь? — с подозрением спросил он.

— Это я, — негромко ответил Сян Тянью.

Изумлённый Чи Шэнь вскочил и подбежал к окну, распахивая его.

— Брат... Кхм, наставник, почему вы здесь?

Обращение «брат» сорвалось с его губ так быстро и резко, что Сян Тянью не успел разобрать слова. Глядя на тёмные круги под глазами юноши, он произнёс:

— Я заметил, что, получив книги, ты каждую ночь жжёшь лампу до рассвета. Стало любопытно взглянуть. Днём — тренировки, ночью — учение... Твоё тело может не выдержать такой нагрузки.

Чи Шэнь улыбнулся и парировал:

— А разве вы, наставник, не трудитесь так же усердно? Иначе как бы вы узнали о моей лампе? Если даже вы, обладая столь выдающимся талантом, не даёте себе поблажек, то мне и подавно нельзя лениться.

— А ты... — Сян Тянью усмехнулся. — Я слышал, твой отец — старый друг моего учителя, и именно поэтому тебя приняли на наш пик. Говорили, ты был неисправимым лентяем и повесой. Теперь я вижу, что это не так. — Он на мгновение задумался. — Но если ты так прилежен и обладаешь редким сочетанием корней Дерева и Огня, почему твой уровень развития столь низок?

Чи Шэнь понял, что речь идёт о его скромной шестой стадии закладывания основ, и густо покраснел.

— Раньше я действительно... не понимал, как тяжела жизнь. Только попав на Неподвижный пик, я осознал: во всём нужно полагаться на себя. Иначе я стану обузой для родителей и дам повод для сплетен, а это было бы верхом сыновней непочтительности.

Чем скромнее он держался, тем больше нравился Сян Тянью. Наставник решил поддержать его:

— Не стоит слишком переживать из-за ранга. Накопив силы, ты ещё проявишь себя. К тому же с твоими духовными корнями тебе вовсе не обязательно подавлять врагов грубой силой. Если сосредоточишься на медицине и станешь лекарем-алхимиком, другие сами будут приходить к тебе с поклоном.

Чи Шэнь застенчиво улыбнулся. Он обладал природным магнетизмом во взгляде, придавая лицу черты невольного кокетства. Даже повидавший виды Сян Тянью не мог не признать, что юноша чертовски хорош собой. «Мужчина с женственной внешностью — не редкость, — подумал он, — но в этом Юнь Шэне есть нечто порочное... В его взгляде будто спрятаны крючья, цепляющие человеческое сердце. Хорошо, что его мягкий характер и искренность уравновешивают эту излишнюю чувственность, иначе он выглядел бы просто слащавым».

Пока Сян Тянью предавался раздумьям, Чи Шэнь добавил:

— То, о чём вы говорите, — дело далёкого будущего. Сейчас я лишь хочу шаг за шагом выполнять свою нынешнюю работу. Для меня важнее всего не обмануть ваше доверие.

Сян Тянью рассмеялся:

— С твоим талантом и упорством я ни капли не сомневаюсь в успехе. Что ж, лекарь Юнь, когда разбогатеешь и прославишься, не забудь, что мы были знакомы. Если в будущем мне понадобится твоя помощь в лечении или создании пилюль — сделай милость, не откажи.

Чи Шэнь вспыхнул до корней волос. «Брат всё так же любит подразнить», — подумал он, а вслух произнёс:

— Вашими бы молитвами, наставник... Если когда-нибудь этот жалкий ученик и впрямь добьётся славы, то, коль вы не побрезгуете, я хотел бы и тогда оставаться подле вас. Буду вашим личным лекарем — и этого мне довольно.

Сян Тянью непроизвольно напрягся. Услышав от этого юноши с лицом прекрасным, словно цветы персика, столь двусмысленные речи, он почувствовал, как сердце пропустило удар. Наставник мгновенно разозлился на себя: «Этот парень точно умеет соблазнять! Лекари —

редкая ценность, за ними охотятся величайшие кланы. Никто в здравом уме не согласится принадлежать лишь одному человеку, если только их не связывают клятвы любви до гроба! А он так легко бросается подобными словами!»

Чи Шэнь вдруг почувствовал, что Сян Тянью сбился с дыхания, а сам он опасно прищурился. Сердце юноши ёкнуло: «Кажется, брат рассердился? Неужели я сказал что-то не то?»

Не успел он опомниться, как чьи-то пальцы крепко перехватили его подбородок. Чи Шэнь замер. Сян Тянью резко подался вперёд — их разделял лишь подоконник, они стояли так близко, что чувствовали дыхание друг друга.

— Ты хоть понимаешь, что сейчас сказал?

Чи Шэнь окончательно растерялся.

— А что... что не так? — заикаясь, выдавил он. Придя в себя, он почувствовал укол гнева и попытался ухватить Сян Тянью за запястье правой руки, державшей его за лицо. — Это вы первый начали... Видимо, я слишком высокого мнения о своих способностях. Если вы в глубине души презираете меня, не стоит так издеваться!

Увидев, что его негодование совершенно искренне, Сян Тянью почувствовал не то облегчение, не то разочарование. Он разжал пальцы.

— У меня и в мыслях не было тебя высмеивать. Похоже, ты и правда не ведаешь, что несёшь. Вышло недоразумение. Если хочешь знать правду... пойди и поспрашивай других. А впредь будь осторожнее со словами, смысл которых тебе не ясен.

С этими словами он развернулся и быстро ушёл, оставив бледного Чи Шэня стоять у окна в полном недоумении. На следующий день, не выдержав мук любопытства, он решил расспросить А-Жоу — больше ему обратиться было не к кому.

К его удивлению, служанка оказалась весьма осведомлённой.

— Молодой господин, ну как же так? Неужели вы и правда этого не знаете? — хитро прищурилась она.

— Раньше я... В общем, забудь. Теперь я учусь на лекаря, и мне положено знать такие тонкости, — пробормотал Чи Шэнь.

А-Жоу оживилась:

— И то верно! Раньше вы терпеть не могли книги, а если и учились, то из рук вон плохо. Если

вы и впрямь станете мастером, господину не придётся тратить горы камней высшего качества на содержание того лекаря ранга Земли, что живёт в нашем поместье.

Чи Шэнь нахмурился:

— Лекарь ранга Земли? Он настолько велик?

— Конечно! Небесный, Земной, Глубинный, Жёлтый и Человеческий — лекарь любого ранга на вес золота. Их все заискивающе зазывают к себе, и, если такой человек не совершит ничего постыдного или кровавого, никто не посмеет его обидеть. Взять хотя бы нашего: он ведь числится сразу в нескольких поместьях! Хороших мастеров мало, а желающих много — вот и приходится им разрываться. Сам он, как и хозяйка, всего лишь на стадии следования сердцу, но стоит ему выйти в свет и показать вышивку ранга Земли на груди, как все кланяются ему в пояс!

Чи Шэнь задумался.

— Тогда... почему наше поместье просто не предложит ему больше денег, чтобы он работал только на нас?

А-Жоу прыснула:

— Молодой господин опять за своё! Даже если у господина хватит денег, лекарь на это не пойдёт. Зачем ему связывать себя с кем-то одним, если можно иметь связи повсюду? Это куда надёжнее и выгоднее. Даже лекари из таких великих орденов, как гора Тростника, не прочь оказать услугу кому-то на стороне.

— Я об этом не подумал... — С тех пор как Чи Шэнь очнулся, он ни разу не слышал от родителей о подобных тонкостях. Даже отправляя его на Неподвижный пик, они лишь просили его усердно тренироваться, не упоминая о стезе лекаря. Видимо, прошлое поведение настоящего Юнь Шэня убило в них всякую надежду. Тем не менее, они искренне любили своего сына. — Значит, не бывает лекарей, которые служат только одной стороне или одному человеку?

А-Жоу лукаво блеснула глазами и заговорила с жаром:

— Бывают разве что чудаковатые старые мастера со скверным характером! Но если говорить о настоящих «эксклюзивных» лекарях... в этом мире их бывает только два вида.

У Чи Шэня внутри всё так и зачесалось от нетерпения.

— Ну же, договаривай.

— Это женщины-лекари, которые вышли замуж! Естественно, они становятся личными лекарями своих мужей! — А-Жоу расхохоталась, закрывая лицо руками от смущения. — Говорят... если лекарь и его спутник практикуют технику Парного совершенствования, то созданные ими пилюли дают обоим десятикратный эффект! А вот для посторонних такие лекарства почти бесполезны.

(прим. — личный, эксклюзивный, принадлежащий только одному)

<http://bllate.org/book/17417/1660007>